

V. D. Puzanov

Doctor of Historical Sciences, Professor, Shadrinsk State Pedagogical Institute (Shadrinsk, Russia).

Works Garrison Town Verkhoturye in the XVII century

City Verkhoturye in the era of joining Siberia was a major administrative and military center. Service people of the city had to defend the territory of the county and to perform other services. The garrison town was small and struggling to cope with the tasks of maintaining order in the district.

Keywords: City, county, Governor, service people, the Cossacks, archers.

УДК 94(47).046+94(57)

Внутренняя жизнь в Верхотурье в 1627–1629 гг.

Я. Н. Рабинович*

* Яков Николаевич Рабинович

Институт истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия; кандидат исторических наук, доцент; RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассматриваются неизвестные события конца 1620-х годов в Верхотурье, участником которых был воевода Семен Никитич Гагарин.

Ключевые слова: Верхотурье, воевода, Семен Гагарин, Никольский монастырь, таможня, ясачный сбор, винокурение.

Верхотурье, крепость, основанная в 1588 г., к середине 1620-х гг. уже утратила прежнее оборонное значение, превратившись в один из провинциальных городов. Местное население к тому времени давно признало власть «белого царя», вогульские князьки были мирными и исправно платили ясак. Небольшой гарнизон Верхотурья к 1627 г., когда туда приехал новый воевода Семен Никитич Гагарин, насчитывал всего 5 детей боярских, 63 пеших казака и стрельца с атаманом. Также здесь мы видим приказчика пашенных крестьян (в районе города начали выращивать хлеб, предназначенный для отправки в Сибирь), вогульского толмача, двух пушкарей, одного кузне-

ца и одного воротника острожных ворот. Через год, к моменту завершения службы Семена Гагарина в Верхотурье, в разрядах уточняется, что в этом городе «у стрельцов и казаков сотник Литвин, 65 ч. казаков и стрельцов пеших» [3: т. 1, стб. 1366; т. 2, стб. 96, 203, 204].

Несмотря на то, что оборонное значение Верхотурья, как пограничной крепости, значительно снизилось, именно в эти годы в связи с продвижением русских людей далеко на восток, за Енисей, когда резко возрос поток людей и товаров из центральных районов в Сибирь и обратно, начинает возрастать значение Верхотурья, как важного торгового центра. Здесь учреждена таможня, город стал своеобразной «дверью в Сибирь», было запрещено ездить в Сибирь другими путями, минуя Верхотурье. В Верхотурье собирали 10 процентов пошлин со всех провозимых товаров и денег, город начинает стремительно богатеть.

С момента основания Верхотурья этот город стал крупнейшим центром речного кораблестроения в Сибири. Еще в 1603 г. возле Верхотурья на реке Тура было указано Борисом Годуновым построить специальный поселок для 80 плотников, отправленных на Верхотурье из Перми, Вятки, Устюга. Эти плотники должны были строить суда для сибирских хлебных запасов [1, т. 2, № 42, с. 55]. На построенных здесь судах ежегодно по первой воде отправлялись хлебные запасы и новые воеводы в Сибирь. Одной из главнейших обязанностей воеводы Верхотурья являлся контроль за состоянием судов, а также организация строительства новых судов, которые должны быть готовы к началу навигации («к весне к полой воде»), к моменту приезда из Москвы новых сибирских воевод.

Сохранилась одна из грамот воеводе Верхотурья Д. П. Лопате-Пожарскому от 12 января 1627 г. (получена 14 февраля). В ней предписывалось отпустить из Верхотурья далее в Сибирь новых сибирских «воевод и писменных голов и дьяков всех вместе, и наши хлебные запасы отпустить с ними ж» [1, т. 3, № 145, с. 235–237].

В январе 1627 г. воеводой Верхотурья на смену Д. П. Лопате-Пожарскому был назначен Семен Никитич Гагарин [3, т. 1, стб. 1366; 4, т. 2, вып. 2, с. 344]. В Записной книге Московского стола 1626–1627 гг. говорится о назначении воевод в январе 1627 г. прак-

тически во все Сибирские города одновременно (перечислены 13 городов и их воеводы). Все воеводы отправлялись из Москвы до Верхотурья вместе по зимнему санному пути во главе со вторым воеводой Тобольска Иваном Васильевичем Вольтским. В те времена Тобольск являлся главным городом Сибири, воеводе которого подчинялись воеводы других сибирских городов.

Ранее в Верхотурье назначались два воеводы и подъячий. Теперь бояре приняли решение, что достаточно в этом городе иметь одного воеводу и подъячего: «...на Верхотурье воеводе мочно быти одному. На Верхотурье ж со князем Семеном Гагариным в товарищех послан подъячей Петр Максимов» [2, с. 449–450].

В октябре 1627 г. Семену Гагарину в Верхотурье из Москвы была отправлена царская грамота, из которой мы узнаем, что в городе в те времена находился Никольский монастырь. Игумен этого монастыря Вениамин получал годовое жалование 6 руб. (монастырский дьячок – 3 руб.). В монастыре проживали также строитель, черный поп, келарь, казначей, пономарь и братья (12 человек). Монахи жаловались, что монастырь обнищал, монастырские пашни, на которых ранее работали половники из гулящих людей, теперь запустели, все половники записаны в крестьяне в Нейвенскую волость Верхотурского уезда. Царь и патриарх велели определить монахам жалование, «годовые хлебные руги, игумену и братьи всем по четыре четверти ржи, по четыре четьи овса человеку». Кроме того, отныне было запрещено забирать монастырских слуг, крестьян и половников. Монастырские слуги освобождались от уплаты оброка, а воеводе Семену Гагарину указано было регулярно выдавать монахам хлебное жалование из государевых житниц. Список с этой грамоты, на котором имеется подпись черного попа Никольского монастыря Феодосия, сохранился до наших дней [1, т. 3, № 148, с. 239–241].

Первым помощником Семена Гагарина в Верхотурье кроме подъячего Петра Максимова был стрелецкий сотник Сава Михайлов. Именно этому Саве Михайлову вместе со стрельцами «Фролкой Бутаковым с товарищи» воевода Семен Гагарин поручил привезти из Верхотурья в Москву «мягкую рухлядь». О том, какой пушной зверь водился в окрестностях Верхотурья и в каком количестве, а также о стоимости этих пушных зверьков мы узнаем еще из одного документа, в котором говорится, что

именно было отправлено в Москву Семеном Гагариным в самом начале 1628 г.

Эта «мягкая рухлядь», привезенная в Москву 12 марта 1628 г., включала в себя поминки с ясачных людей Верхотурского уезда, ясак обычный, ясак «с новоприбылых подростков», а также воеводские столовые поминки. Сибирская разборная цена этих шкурок составляла 882 руб. Это «мягкая рухлядь» включала 53 сорока 13 соболей, 6 сороков 35 куниц, 29 выдр, 1 чернобурую лисицу, «лисиченко буро», 6 лисиц красных синедушечных, 75 лисиц красных, 6 бобров карих, 29 бобров рыжих, 3 кошлока карих, 18 кошлоков рыжих, 11 черевесей бобровых, 2 росомахи, 50 белок. Сорок – это еденица измерения шкурок соболей, он включал связку из 40 шкурок.

Кроме того, была привезена «доимочная ясачная мягкая рухлядь» за прошлые 4 года на 101 руб. (6 сороков 6 соболей, 9 недособлей, 15 куниц, 20 выдр, 8 лисиц красных, 13 бобров рыжих, 7 ярцов, 6 кошлоков рыжих, 4 росомахи, 90 белок). Воевода Семен Гагарин также прислал чернобурую лисицу, которую купил у Невьянского пашенного крестьянина Первушки Клевакина за 4 руб. и 16 алтын. Московская цена всей этой пушнины была выше в 2,17 раза. Например, сорок соболей по сибирской цене в 6 руб. стоил в Москве 13 руб.

При приеме в Москве этой пушнины выяснилось, что в одном сороке соболей не хватает двух шкурок, хотя воеводская печать «у той сумы, в которой тот сорок соболей был, цела». Ни в чем не виноватые стрельцы во главе с сотником Савой Михайловым вынуждены были уплатить деньги «из своего кармана» за эти несчастные две шкурки по московской цене в размере 21 алтын 4 деньги (сибирская цена – 10 алтын). В утешение стрельцам воеводе Семену Гагарину было предписано после возвращения стрельцов в Верхотурье выплатить им эти деньги (21 алтын 4 деньги). При этом воевода должен был произвести сыск и выяснить, кто комплектовал эту неполную связку шкурок, после чего взять деньги с виновного. Семену Гагарину было также предписано впредь быть более внимательным при отправке «мягкой рухляди» в Москву и лучше считать: «Вы б смотрели того накрепко, чтоб считали соболи прямо, и сороки б соболей были полны, без недочету [1, т. 3, № 152, с. 249–251].

В следующий раз, когда Семен Гагарин отправил из Верхотурья в Москву «недоборную ясачную и поминочную мягкую рухлядь» за прошлые 134, 135, 136 годы, то у дьяков приказа Казанского дворца претензий к воеводе не было: количество шкурок в наличии соответствовало списочному числу, указанному в документе. Эту пушнину ценой в 168 руб. привезли в Москву 5 декабря 1628 г. верхотурские стрельцы Василий Олферьев и Игнат Мокотнин. Через месяц 9 января 1629 г. стрельцы были отправлены назад, а еще через месяц 9 февраля 1629 г. Семен Гагарин получил данную царскую грамоту, что вся пушнина доставлена в Москву, и к воеводе претензий нет [1, т. 3, № 155, с. 280–281]. Судя по этому документу в феврале 1629 г. Семен Гагарин продолжал находиться в Верхотурье.

Рассмотрим еще один интересный сюжет, связанный с пребыванием в Верхотурье Семена Гагарина, а также о борьбе этого воеводы, говоря современным языком, «с незаконным самогоноварением». После прибытия в Верхотурье Семен Гагарин выяснил, что при попустительстве прежних воевод Никиты Борятинского и Дмитрия Лопаты-Пожарского государев кабак в Верхотурье практически не функционировал. Все спиртное варили в деревнях и селах на Тагиле и на Невье местные жители своими котлами, а затем выпивали его сами со своими друзьями, вместо того, чтобы все сваренное отвозить в Верхотурье в кабак. Семен Гагарин велел устроить сыск и отобрал винные котлы и трубы в государеву казну, запретив варить пиво и вино по деревням и селам. Виновные в этом были наказаны штрафом, ныне «стоят на правеже». Винокурение всегда было государственной монополией, важным источником дохода казны. Семен Гагарин велел устроить винную и пивную поварню в самом Верхотурье, у себя в остроге «из нашего купленного хлеба», для лучшего контроля за расходом спиртного, чтобы казне больше была прибыль.

Осуществив осенью 1627 г. конфискацию винных судов, кубов и труб, Семен Гагарин запрашивал Москву, что делать дальше: отдавать или не отдавать назад хозяевам их «винное оборудование», а если не отдавать, то платить ли им какую-либо компенсацию?

Из Москвы сразу же после получения данного запроса (12 декабря 1627 г.) было направлено разъяснение воеводе Верхотурья. Семен Гагарин должен был выплатить деньги «уговорщикам» (тем

людям, кому при прежних воеводах было разрешено заниматься винокурением) за взятые у них кубы, котлы и трубы. Эти деньги выплачивались «по тамошней по прямой цене».

Все «винные суды» отныне должны находиться в государевой поварне внутри крепости. Впредь воевода Семен Гагарин должен был продолжать поиски этого винного оборудования по окрестным деревням и селам и конфисковывать его, правда, с компенсацией хозяевам деньгами из Верхотурских доходов. Этот указ был отправлен еще в январе 1628 г. с тобольским казаком Иваном Куимовым. Каково же было удивление московских дьяков приказа Казанского дворца, когда они в сентябре 1628 г. получили от Семена Гагарина известие, что к июлю 1628 г. ему никакого указания по данному вопросу не поступало.

Сразу же 21 сентября 1628 г. из Москвы последовало вторичное аналогичное указание Семену Гагарину. В новом указе воеводе Семену Гагарину было подчеркнуто, чтобы впредь «на Верхотурье и в Верхотурском уезде, винных судов ни у кого не было». Дьяки в Москве предписали осуществить сыск и выяснить, почему тобольский казак Иван Куимов не передал грамоту Семену Гагарину? Возможно, этого гонца подкупили местные производители спиртного, которым не выгодно было существование государева кабака в крепости. В любом случае, если гонец спрятал эту грамоту или потерял ее и не сообщил об этом воеводе, ему следовало «учинить наказание, бить батоги нещадно» [1, т. 3, № 153, с. 251–252]. Эта новая грамота успешно дошла до адресата. 22 ноября 1628 г. сын боярский Иван Чернышов передал ее верхотурскому воеводе Семену Гагарину.

Завершение службы Семена Гагарина в Верхотурье относится к весне 1629 г., когда ему на смену приехал из Москвы новый воевода Никифор Юрьевич Плещеев [3, т. 2, стб. 203, 204].

Библиографический список

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. В 5 т. СПб., 1841. Т. 2 (1598–1613); Т. 3 (1613–1645).
2. Записная книга Московского стола. 1626, мая 5–1627, августа 31 // РИБ. В 39 т. СПб., 1884. Т. 9.
3. Книги разрядные по официальным оных спискам. В 2 т. СПб., 1853. Т. 1 (1614–1627); СПб., 1855. Т. 2 (1628–1679).

4. Разрядная книга 1550–1636 / сост. Л. Ф. Кузьмина; отв. ред. В. И. Буганов. М., 1975. Т. 2, вып. 2.

Ya. N. Rabinovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Institute of History and International Relations of Saratov State University (Saratov, Russia).

Verkhoturiye's Interior in 1627–1629

The article highlights the unknown events of the late 1620s in Verkhoturiye, which the voivode Semyon Nikitich Gagarin took part in.

Keywords: Verkhoturiye, voivode, Semyon Gagarin, the Nikolskiy monastery, Custom House, Tribute in furs, distillation.

УДК 929 Татищев + 62(470.5) + 373.3(09)

**Роль В. Н. Татищева в распространении
детской грамотности на казенных заводах
Урала в 20-е и 30 -е гг. XVIII в.**

А. М. Сафронова*

* Алевтина Михайловна Сафронова

Кафедра архивоведения и истории государственного управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, д. и. н., профессор, Екатеринбург; Россия; Alevtina.Safronova@gmail.com

В статье рассматривается вопрос о роли В. Н. Татищева в распространении детской грамотности при казенных заводах Урала путем открытия словесных школ, проведения регулярных переписей детей мастеровых, солдат, представителей духовного сословия, объявления обучения в школах обязательным для детей этих сословий.

Ключевые слова: В. Н. Татищев, заводы Урала, словесные школы, грамотность детей

На горнозаводском Урале в первой половине XVIII в. сложилась уникальная ситуация, превратившая его в передовой в отношении школьного обучения регион Российской империи. Этому способствовали два фактора: 1) здесь оформился крупнейший